

Эльнур Лятиф оглу Гасанов

Об изучении этнической идентичности как фактора междисциплинарного исследования

Key words: belonging, age groups, ethnic identity, intercultural communication, social distance.

Cuvinte-cheie: apartenență, grupe de vârstă, identitate etnică, comunicare interculturală, distanță socială.

Elnur Latif oglu Hasanov

On study of ethnic identity as the factor of interdisciplinary research

The aim of this study is to examine the content of the structural components of ethnic identity as a factor of interdisciplinary research among youth and to identify their sociological characteristics. The article presents a scientific-theoretical analysis of the phenomenon of “ethnic identity” and similar concepts, defining the mechanisms and factors of psychological development of ethnic identity. Based on the analysis of data from researchers on ethnic identity, the author identifies issues in psychological development. The study examines the commitment of youth to their ethnic identity in an intercultural society through a self-report questionnaire. Respondents were divided into three age groups: 17-22 years – “students”; 23-28 years – “family formation age”; 29-35 years – “age of certainty”. The results showed that the level of commitment to ethnic identity was moderate. Additionally, there was a significant difference in the commitment to ethnic identity between age groups. To study and confirm the factor structure of ethnic identity, the principal component method was used. Three factors were identified: 1. Emotional connection with the ethnic group; 2. Understanding and knowledge about the ethnic group; 3. Active social involvement. The study presented the factor of knowledge of the individual's ethnic origin, as well as an understanding of the significance of ethnic affiliation. Active involvement reflects activity in social groups. These results are significant for the development of youth who may experience difficulties in forming a sense of self-worth, beliefs, values, and a strong sense of self. Future research is needed to further explore this topic.

Elnur Latif oglu Hasanov

Despre studiul identității etnice ca factor al cercetării interdisciplinare

Scopul acestui studiu este de a examina conținutul componentelor structurale ale identității etnice ca factor al cercetării interdisciplinare în rândul tinerilor și de a identifica caracteristicile sociologice ale acestora. Articolul prezintă o analiză științifico-teoretică a fenomenului „identității etnice” și a conceptelor similare, definind mecanismele și factorii dezvoltării psihologice a identității etnice. Pe baza analizei datelor furnizate de cercetători cu privire la identitatea etnică, autorul identifică aspecte legate de dezvoltarea psihologică. Studiul examinează angajamentul tinerilor față de identitatea lor etnică într-o societate interculturală prin intermediul unui chestionar de autoevaluare. Respondenții au fost împărțiți în trei grupe de vârstă: 17-22 ani – „studenți”; 23-28 ani – „vârsta formării familiei”; 29-35 ani – „vârsta certitudinii”. Rezultatele au arătat că nivelul de angajament față de identitatea etnică a fost moderat. În plus, a existat o diferență semnificativă în ceea ce privește angajamentul față de identitatea etnică între grupele de vârstă. Pentru a studia și a confirma structura factorială a identității etnice, a fost utilizată metoda componentelor principale. Au fost identificați trei factori: 1. Legătura emoțională cu grupul etnic; 2. Înțelegerea și cunoașterea grupului etnic; 3. Implicarea socială activă. Studiul a evidențiat importanța cunoașterii originii etnice a individului, precum și a înțelegerii semnificației apartenenței etnice. Implicarea activă se reflectă în activitatea din cadrul grupurilor sociale. Aceste rezultate sunt semnificative pentru dezvoltarea tinerilor care pot întâmpina dificultăți în formarea stimei de sine, a convingerilor, a valorilor și a unui puternic simț al identității. Sunt necesare cercetări viitoare pentru a aprofunda această temă.

Введение

В эпоху глобализации актуальность изучения этнической идентичности приобретает все большую степень. Современное общество характеризуется своей транзитивностью. Транзитивное общество диктует свои правила социализации. Население отдельных городов

постоянно находится в потоке движения миграционных слоев, также постепенно меняется этнический состав [Hasanov 2025]. Данные существующих исследований указывают на то, что этническая идентичность имеет значение в современном обществе от психического здоровья граждан на индивидуальном уровне до

разнообразия на уровне организаций [Phinney 1990, Toosi 2002; Stewart, Garcia-Prieto 2008].

Ученые подтверждают, что наиболее сенситивным, с точки зрения активного формирования системы субъективных значений этнической идентичности, является период с 17 до 25 лет. Решающее значение для развития личности имеет этническая идентичность. Это, среди прочего, устанавливает чувство собственного достоинства, веру, ценности. На ранней стадии подросткового возраста люди озабочены адаптацией к нескольким изменениям, начиная от биологических и заканчивая когнитивными, эмоциональными, физическими и социальными изменениями [Erikson 1950; Pearson 2008; Harris, Mylroie 2016]. Следовательно, исследование для раскрытия истинного «Я», которое включает в себя идентификацию с этническим наследием, становится важным для индивидов [Steinberg *et al.* 2001; Lawrence 2020].

Кроме того, исследование идентичности включает в себя процесс активной оценки и рассмотрения различных вариантов идентичности человека, чтобы в конечном итоге определить, какие ценности, убеждения и цели он хочет преследовать [Pinquart *et al.* 2013]. Так, исследователи утверждают, что процесс развития чувства этнической идентичности является решающим шагом, особенно для молодых людей из разных слоев общества, поскольку идентичность является одним из важных средств, с помощью которых этническая принадлежность способствует позитивной адаптации к молодости и влияет на нормативное развитие [Neblett *et al.* 2012].

Изучив литературу по теме исследования, ученые и исследователи выделяют следующие виды определения «этнической идентичности»: результативное, атрибутивное, функциональное, процессуальное и субъективно-символическое.

Среди ученых, дающих результативное определение этнической идентичности, можно назвать Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Захарова. Хотинец, Г.Ю. Солдатова, А.Н. Татарко, М. Чибисов. Для них ЭИ отражает результат самоопределения человека в этнокультурном пространстве.

В.С. Мухина, А. Сахаров, М.А. Лобас, Ф. Барт, М. Бернелль рассматривают ЭИ на основе

различий и дают атрибутивные определения. Для индивидов этнос – это психологическая общность, и этническая идентичность представляет собой одну из ее характеристик. Ф. Барт рассматривает этничность как «форму социальной организации культурных различий». Этничность в социобиологии Пьера ван ден Берге понимается как всеобъемлющая форма естественного отбора и родственных связей, сохраняющих свое значение в развитых обществах. Таким образом, согласно Ван ден Берге, эволюционное происхождение этничности представляет собой протяженную родственную группу.

Ю.В. Бромлей, Н. Покровский, В. Едов, Т. Данилова, Л.М. Дробижева, М.В. Верещагина, Т. Парсонс, Э. Хобсбаум дают функциональное определение этнической идентичности. Отдельная группа ученых исследует феномен ЭИ как процесс. Так, А. Кочен дает процессуальное определение: «этничность – это, по сути, форма взаимодействия между культурными группами, действующими в рамках общего социального контекста (то есть в рамках большей общности)». Этничность понимается прежде всего как основа идентичности «национального меньшинства» в противовес «национальному большинству». ЭИ – социокультурный и социально-психологический феномен, объединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающие в реальных актах взаимодействия со своими и с другими этносами (Б.Ф. Поршнев) и проявляющийся в реальном этническом поведении, в рамках «Я-концепции».

Концептуально достижение четкого и универсального определения этнической идентичности оказалось сложной задачей [Rivas-Drake *et al.* 2014]. Однако некоторые авторы высказывают свои взгляды на понятие этнической идентичности. Например, Финни рассматривал этническую идентичность как прогрессивное исследование, которое включает в себя изучение ранее существовавших этнических установок и изучение прошлого и настоящего группового опыта и ассоциаций с другими группами. В том же духе Коэн утверждает, что этническая идентичность является непрерывным процессом, на который влияют изменения внутри этнической группы и взаимодействия с

другими группами. По мнению Ивенса, Форни, Гвидо, Паттона и Ренна, этническую идентичность можно разделить на два компонента в зависимости от разной степени индивидуальной идентификации с приписываемой группой. Во-первых, это внешняя этническая идентичность, которая включает в себя социальное и культурное поведение, а во-вторых, внутренняя этническая идентичность, которая включает когнитивные, моральные и аффективные измерения этнической идентичности. Кроме того, Ивенс и его коллеги определили важную роль семейного, общинного и общественного опыта в формировании индивидуальной этнической идентичности. Тем не менее, в данном исследовании используется определение Макмэхона и Уоттса, которые описали этническую идентичность как психологическую связь индивида с группой людей, разделяющих общее культурное наследие, включая их обычаи, верования, язык и поведенческую динамику.

Важным фактором формирования этнической идентичности в полиэтнической среде является язык. Взаимосвязь компетенции в языках своего и чужого этносов, реального и предпочтительного языкового поведения и этнической идентичности представляет собой сложное комплексное образование в единстве когнитивного, аффективного и поведенческого аспектов (В. Вундт, Л.Н. Гумилев, Т.Г. Стефаненко)

Л.С. Выготский выделял окружающее общество как механизм психологического развития ЭИ. Ученый выделял личность как социальное понятие, в котором представлено историческое в человеке.

В исследованиях В.В. Романовой важными детерминантами формирования этнической идентичности в детском и подростковом возрасте являются опыт межэтнического взаимодействия и особенности этнической контактной среды, степень вовлеченности подростков в процесс межэтнического взаимодействия.

Существенное влияние на формирование этнической идентичности оказывает статус этноса /большинства или меньшинства/, культурные традиции групп, особенности их исторического развития (Г.У. Солдатова)

Формирование идентичности включает в себя процесс одновременной рефлексии

и наблюдения, процесс, происходящий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие оценивают его в сравнении с ним самим в рамках значимой для них типологии (Э. Эриксон). В межрасовых, межэтнических, межгрупповых отношениях важное значение имеют этнические стереотипы. Этнические установки – это тип социальных установок, согласно которым индивид воспринимает и оценивает явления межэтнических взаимодействий, а также представителей той или иной национальности с точки зрения традиций и норм своего народа, своей этнической идентичности [Hasanov 2024]. Установки, проявляющиеся в толерантности, чаще всего положительные, а установки, основанные на стереотипах и предрассудках, могут быть негативными (Т.А. Золотарева, Дробужева)

Одним из механизмов психологического развития ЭИ является менталитет. Выявлению сущности менталитета посвящены исследования Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, И.В. Грошева, К.А. Касьяновой, Д.С. Лихачева. В исследованиях ученых менталитет выступает как целостный набор мыслей, убеждений, создающих картину мира и скрепляющих воедино единство культурной традиции и любой общности.

Исторические факторы: ход исторических событий, влияющий на построение отношений между народами; исторические события, выступающие в качестве своеобразного символа в условиях межнациональных отношений; особенности исторического и социального развития народов, включенных в межнациональные контакты [McMahon, Watts 2002].

Политические факторы: политические кризисы, переживаемые кризисы власти, опасность утраты территориальной целостности и т.д., когда государство как главный институт не может обеспечить своим гражданам чувство социальной защищенности. Политические факторы, вызванные борьбой за власть, связаны с использованием этнического ярлыка и этничности, рассматриваемых в рамках идеологии как средства достижения собственных интересов (Е.А. Маркова, В.С. Полянский, В. Малахов).

К социальным факторам относятся межэтнические контакты, этнический статус, эт-

ническая однородность среды и др. (Л.С. Выготский, В.С. Агеев, Дж. Берри, У. Самнер).

Ситуативные факторы, влияющие на формирование этнической идентичности, отражают события, выступающие в качестве своеобразного символа и способные способствовать ее усилению как в отдельном человеке, так и в целых этнических общностях (Дж. Берри, Р. Линтон, Р. Редфилд, Ф. Барт). На примере пастухов племени Богара и крестьян племени фур на севере Пакистана Ф. Барт убедительно представил картину перехода людей из одной этнической группы в другую, что говорит о мобильности этнических границ и ситуативности этничности.

Исследователи связывают культурные факторы с процессами утраты или восстановления этнической культуры, которые сопровождаются трансформациями этнической идентичности (Л.М. Дробижева, А.А. Суколов).

Анализируя литературу, можно сделать вывод, что факторы психологического развития ЭИ делятся на 2 группы: внутренние и внешние.

К внутренним факторам можно отнести язык (В. Вундт, Л.Н. Гумилев, Т.Г. Стефаненко) и этнические интересы (Ю.В. Бромлей «рассмотрение объектно-субъектного характера этнической идентификации, преломленного сквозь призму индивидуальных характеристик человека»), к внешним – этнический статус (К. Оффе, Р. Льюис, Р. Клем, М.В. Савва «главные субъективные элементы этнического статуса: внутреннюю сплоченность этнической группы и уровень сохранения ее этнической культуры»), этнические границы (Ф. Барт, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, А.О. Бороноев, Ю.В. Бромлей, П. Бурдые, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, Н.Л. Жуковская, З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцов, Г.У. Э. Хобсбаума, «члены этнической группы в условиях полиэтнического общества действуют во имя поддержки и сохранения культурных различий»), социальная и культурная дистанция (Э. Берджесс, С. Бочнер, О.И. Дреев, Г. Зиммель, Л.Г. Почебут «социальная дистанция определяет социальные позиции этнических групп в ситуации межэтнического взаимодействия») и этнический социум (Л.С. Выготский, С.А. Арутюнов, Д.Г. Мид).

«Я» в концепции Д.Г. Мида есть действительно личностная интернализация «обобщенного другого» – социальных привычек широкого сообщества людей. Объем того или другого индивидуального «Я» зависит от количества, разнообразия и широты взаимодействий, в которых участвует данный индивид. Потому структура сформировавшегося «Я» может трактоваться как слепок структуры социального мира. Такое прочтение индивидуального «Я» приводит к необходимости рассматривать поведение индивида как полностью стандартизированное, являющееся выбором между данными «образцами действий».

Этническая идентичность имеет свою структуру, в которую, по мнению многих ученых (Ю.В. Бромлей, А.М. Грачева, Л.М. Дробижева, В.С. Собкина, Т.Г. Стефаненко и др.), входят следующие основные компоненты: – когнитивный (осознание себя представителем этноса, знание языка своего народа, этнокультурные знания (знания о своей и чужих этнических группах, истории, территории, религии, обычаях, ценностях, особенностях культуры), – аффективный (чувство принадлежности к этносу, оценка качеств своего народа, переживание своего отношения к членству в этнической группе), – поведенческий (действия, основанные на нормах, ценностях, правилах поведения своего народа, соблюдение традиций, обычаев, ритуалов, активное использование языка, песен, танцев и других компонентов культуры своей этнической группы).

Этническая идентичность не исключительна. Люди могут идентифицировать себя в разных условиях обстановки по-разному, кроме того, идентичность как социокультурный фактор может меняться в зависимости от ситуации или в течение определенного времени.

В то время как многие исследователи проводили исследования этнической идентичности среди учеников средних и старших классов, меньше исследований было посвящено этнической идентичности молодых взрослых, таких как студенты университетов [Lee *et al.* 2004]. Phinney и Ong предложили, что требуется больше исследований для определения, как социодемографические факторы, такие как пол или возраст, формируют этническую идентичность. Всеобщего исследования, ис-

следующего изменение этнической идентичности студентов колледжа со временем [Tsai *et al.* 2012], вариация этнической идентичности и возраста не исследована существующими исследованиями. В целом, связь между этнической идентичностью и возрастом остается пробелом в существующих исследованиях этнической идентичности [Hasanov 2024].

Совсем недавно согласно исследованиям этнического и расового формирования в ранние годы было обнаружено, что этническая и расовая идентичность играет важную роль в когнитивном и социально-эмоциональном развитии молодых людей, их вовлеченности в школу и успехе. Кроме того, исследование, проведенное Topps and Jiang, было направлено на изучение того, может ли наличие сильной этнической идентичности служить защитным фактором от негативного влияния стресса со стороны сверстников на общую удовлетворенность жизнью подростков.

Другие исследования показали положительную связь между этнической идентичностью и субъективным благополучием в разных этнических группах [Herrington *et al.* 2016; Syed *et al.* 2013]. Elshad рассмотрел особенности этнической идентичности студентов, получивших образование на азербайджанском языке. Результаты исследования показали, что студенты, обучающиеся на азербайджанском языке, демонстрируют более выраженные признаки аффективного компонента этнической идентичности по сравнению с учащимися, обучающимися на русском языке [Hasanov 2023].

Было разработано множество шкал для измерения развития этнической идентичности. Большинство из них специфичны для определенной этнической группы. Например, Пархам и Хелмс разработали Шкалу отношения к расовой идентичности (RIAS) для измерения отношения афроамериканцев к своей группе и к доминирующей культуре. Другие шкалы этнической идентичности, такие как Опрос осознания чернокожей личности, Вопросник черной идентичности и Инвентарь этнической идентификации, оценивают природу и силу принятия и приверженности индивида его или ее этнической принадлежности.

Финни и Алипурия разработали шкалу этнической идентичности, специально пред-

назначенную для использования с людьми различных этнических групп. Эта шкала была основана на элементах этнической идентичности, которые общие для всех групп, таким образом, результаты могли сравниваться независимо от расы или этничности. В более позднем исследовании эта шкала была уточнена и протестирована на представителях различных расовых групп и возрастных категорий (старшеклассники и студенты колледжей), что подтвердило ее надежность и валидность. В этом последующем исследовании была представлена шкала MEIM как инструмент, предоставляющий возможность исследования этнической идентичности как общего явления, независимо от уникальных характеристик группы. Были проанализированы показатели чернокожих, азиатов, испанцев, белых и мультиэтнических студентов. В выборке старшей школы студенты белой расы показали значительно более низкие результаты по сравнению с четырьмя расовыми/этническими группами, но четыре группы не отличались результатами друг от друга [Tabeikyna *et al.* 2021]. Используя методы исследовательского факторного анализа, для 14 пунктов шкалы MEIM было найдено однофакторное решение как для старшей школы, так и для студентов колледжей. Однако структура факторов сравнения между расовыми/этническими группами не была исследована. Надежность шкалы и корреляции между компонентами этнической идентичности были выше для выборки колледжа (альфа Кронбаха = 0,90), чем для выборки старшей школы (альфа Кронбаха = 0,81), что указывает на то, что этническая идентичность может укрепляться с возрастом. Также средние показатели по подшкале достижения этнической идентичности были выше среди студентов колледжей, чем среди старшеклассников, что также указывает на прогресс в достижении этнической идентичности с возрастом.

Кроме того, Финни и Алипурия применили MEIM к выборке старшей школы моно- и мультиэтнических студентов. В этом исследовании было сосредоточено внимание на использовании самоидентификации для описания этнической принадлежности респондентов и связи между этнической идентичностью и самооценкой. Структура компонентов этни-

ческой идентичности в том исследовании не исследовалась Финни. Однако были отмечены коэффициенты альфа Кронбаха 0,85 для мультиэтнических студентов и 0,83 для моноэтнических студентов. Различия в средних значениях по оценкам этнической идентичности между мультиэтническими и моноэтническими черными и азиатскими подростками не были обнаружены. Однако мультиэтнические латиноамериканцы имели более низкие показатели этнической идентичности по сравнению с моноэтническими латиноамериканцами.

Межкультурная коммуникация характеризуется социальной дистанцией, устанавливающей положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их взаимосвязь, то есть уровень их близости или удаленности, отчуждения друг от друга, степень их взаимосвязанности. Эмпирические исследования социальной дистанции были проведены Богардусом в 1926 году. Богардус проанализировал ответы 1725 американцев о наиболее приемлемой для них дистанции по отношению к 40 расовым и этническим группам. Среди наиболее предпочтительных американских групп были британцы, белые американцы, канадцы и жители Центральной и Северной Европы [Bogardus 1958].

В 1940-х гг. Э. Хартли провел исследование установок студентов колледжа по отношению к 32 национальностям и расам. Он использовал шкалу социальной дистанции Богардуса, добавив 3 вымышленных к списку реально существующих этнических групп (даньерцы, пиренейцы, валлоны). Эта методика в литературе получила название «методологическая методика Хартли».

Этническая идентичность является одним из смысловых факторов в жизни человека, включенного в полиэтническое пространство [Hasanov 2023].

Постановка задачи

Существует три подхода к пониманию этничности: примордиализм, инструментализм, конструктивизм. В исследовании мы используем конструктивистский подход к этничности.

В то время как многие исследователи проводили исследования этнической идентичности среди учеников средних и старших

классов, меньше исследований было посвящено этнической идентичности молодых взрослых, таких как студенты университетов [Lee *et all.* 2004]. Phinney и Ong предложили, что требуется больше исследований для определения, как социодемографические факторы, такие как пол или возраст, формируют этническую идентичность. Всеобщего исследования, исследующего изменение этнической идентичности студентов колледжа со временем, вариация этнической идентичности и возраста не исследована существующими исследованиями. В целом, связь между этнической идентичностью и возрастом остается пробелом в существующих исследованиях этнической идентичности.

Теория развития этнической идентичности Эриксона предполагает, что самопонимание этнической идентичности людьми может развиваться с течением времени [Roberts *et all.* 1999, Spencer *et all.* 2000, Parham 1989, Phinney 1996].

Цели исследования – выявление особенностей этнической идентичности молодых людей с учетом их ранжирования по возрастным группам (17-22 года – «студенты»; 23-28 лет – «возраст создания семьи»; 29-35 лет – «возраст определенности»).

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ источников, исследование которых является этнической идентичностью;
2. Выявить факторы развития ЭИ молодежи;
3. Выявлять проблемы развития ЭИ молодежи;
4. Рассмотреть содержание структурных компонентов ЭИ молодежи;
5. Выявить социально-психологические особенности этнической идентичности молодежи (по трем возрастным группам);
6. Проанализировать результаты исследования.

Эти результаты имеют значение для развития подростков, которые могут испытывать трудности с формированием чувства собственного достоинства, убеждений, ценностей и сильного чувства собственного достоинства. Для дальнейшего изучения этой темы необходимы дальнейшие исследования.

Для сбора и анализа данных был использован подход качественного исследования на основе опроса. Этот метод позволил собрать данные, которые можно было подвергнуть статистическому анализу, что дало более точное понимание целевой группы населения. В исследование были включены 336 молодых людей, которые были либо действующими студентами, либо выпускниками университетов. Выборка была отобрана случайным образом, с 51,2% женщин и 48,8% мужчин, используя метод удобной выборки. Удобная выборка – это метод не вероятностной выборки, который предполагает отбор выборки из легкодоступной популяции [Elfil *et al.* 2017; Jager *et al.* 2017]. Респонденты были разделены на 3 группы в зависимости от возраста: 17-22 года – «студенты»; 23-28 лет – «возраст создания семьи»; 29-35 лет – это «возраст уверенности».

Для проведения исследования была составлена анкета для уточнения пола, возраста, места жительства, этнической принадлежности, национальности родителей, места работы.

Для решения исследовательской задачи были использованы пять методик: Первый – опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой. Анкета содержит 30 утверждений и 4 варианта ответа, соответствующих баллам: «согласен» – 4 балла; «скорее согласен» – 3 балла; «Я с чем-то согласен, я не согласен» – 2 балла; «скорее не согласен» – 1 балл; «не согласен» – 0 баллов. Всего представлено 6 типов этнической идентичности от этнонигилизма (отход от своей этнической группы) до этнофанатизма (превосходство своей этнической группы, неприятие других этносов). Максимальное количество баллов за тип 20 баллов, минимальное – 0 баллов.

Вторым инструментом стала Шкала Финни, которая измеряет интенсивность этнической идентичности. 12-балльная шкала была разработана для оценки двух компонентов этнической идентичности: 1. Когнитивный компонент; 2. Аффективный компонент. Когнитивный компонент – это знание и достижение этнической идентичности, знание своего этноса, истории, традиций, обычаев; интерес к истории и культуре своего народа; стремление повысить личную активность в социальных группах, включающих в себя представителей

своего этноса, общаться с другими с целью узнать больше о своем этносе. Аффективный компонент включает эмоциональную оценку своей этнической группы, чувство радости от принадлежности к своей этнической группе; чувство принадлежности к своей этнической группе; чувство гордости за свой народ. Участники оценивают каждый пункт по 4-балльной шкале от категорического согласия до категорического несогласия. Баллы по шкале варьируются от 1 (низкая приверженность этнической идентичности) до 5 (высокая приверженность этнической идентичности), при этом более высокие баллы указывают на более сильную этническую идентичность. Примеры предметов: «Я посвятил время изучению истории, традиций и обычаев моей этнической группы, я четко понимаю свое этническое наследие и его значение для меня, и я активно участвую в культурных практиках, уникальных для моей этнической группы, таких как еда, музыка и обычаи». Третьим инструментом выступила Методика диагностики уровня развития этнического самосознания (В.Ю. Хотинец). методика направлена на выявление уровня этнического самосознания: гипоиентичности, позитивной идентичности и гиперидентичности.

Опросник состоит из 5 шкал (всего 32 вопроса): двух этнодифференцирующих (В какой степени отличается Ваш этнос от других по перечисленным ниже признакам) – на культурном и психологическом (индивидуальном) уровнях; двух этноинтегрирующих (какие из указанных признаков и в какой степени сближают (роднят) Вас с людьми Вашей национальности) – на культурном и психологическом (индивидуальном) уровнях; по графической шкале осознание себя представителем своей этнической группы. Ответы респонденты определяли по следующим признакам: Национальный характер (совокупность типичных психологических черт); Национальный темперамент; Специфические особенности направленности личности (моральные убеждения, взгляды, жизненные позиции, ценностные ориентации, идеалы и т.п.); Специфические для этноса способности (народные умения); Национальные настроения, чувства (чувство национального достоинства, чув-

ство национальной гордости); Национальные интересы (развитие национальной культуры, оптимизация межнациональных отношений, экономический прогресс нации). Показателем развития этнического самосознания респондентов служил интегральный показатель этнической самоопределенности.

Четвертая методика направлена на исследование этнической идентичности и стереотипов. Этнические стереотипы являются индикатором межэтнических отношений. Этнические стереотипы – это упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и чрезвычайно устойчивые образы этноса, легко распространяемые на всех ее представителей. Этнический стереотип является формой более широкого феномена социальных представлений, такого как социальный стереотип.

По методике «Атрибуция качеств» (Д. Кац, К. Брейли) из предложенного перечня качеств испытуемым необходимо было отобрать 15 качеств, наиболее характерных для той или иной национальности.

Для исследования социальной дистанции мы доработали шкалу Э. Богардуса категориями ответов, которые больше подходят для молодежи.

Категории выбирались от максимального расстояния «До гражданства в моей стране» до минимального расстояния «До родства посредством брака».

Каждому из предложенных критериев присваивается балл. Первый критерий (принятие как близких родственников посредством брака) оценивается как плюс 3 балла. Второй критерий (принятие как личных друзей) оценивается как плюс 2 балла. Третий критерий (принятие как соседей, проживающих на моей улице) оценивается как плюс 1 балл. Четвертый критерий (принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я) оценивается как 0 баллов. Пятый критерий (принятие как граждан моей страны) оценивается как минус 1 балл. Шестой критерий (принятие только как туристов в моей стране) оценивается как минус 2 балла. Седьмой критерий (предпочел бы не видеть в моей стране) оценивается как минус 3 балла. Шкала социальной дистанции дает возможность определить шесть показателей: возможную и

реальную социальную приемлемость; возможную и реальную социальную экспансивность; коэффициент изменчивости; коэффициент толерантности.

Процесс сбора данных проводился в соответствии с этическими протоколами и процедурами. Участникам была предоставлена форма информированного согласия, на ознакомление с которой им была дана неделя. Те, кто решил добровольно участвовать в исследовании, подписали форму и вернули ее. Конфиденциальность их ответов была обеспечена, а собранная информация использовалась исключительно в исследовательских целях. Участники были проинформированы о том, что нет правильных или неправильных ответов, и они могут отказаться от участия в исследовании в любое время без каких-либо штрафных санкций. Исследование длилось четыре недели, в течение которых было распространено 400 экземпляров анкеты, и было возвращено 336 полностью заполненных анкет, что составило 84%. Собранные данные были закодированы и проанализированы с помощью программного обеспечения SPSS версии 26 в соответствии с международной исследовательской этикой.

Результаты

С целью выявления особенностей этнической идентичности молодежи, а также определения уровня выраженности уровней когнитивного и аффективного компонентов в опросе приняли участие 336 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет, в том числе 174 женщин, 164 мужчин.

На первом этапе был использован опросник «Типы этнической идентичности» Солдаковой Г.У. Данная методика позволила установить, что преобладающим типом этнической идентичности у молодежи является нормальная этническая идентичность (составляет 17,7 балла из 20). Это свидетельствует о высоком уровне этнической толерантности во всех группах респондентов. В группе «студенты» этот показатель составил 18 баллов, в группе «возраст создания семьи» – 17,2 балла, в группе «возраст определенности» – 17,5 балла. Сумма показателей этнической индифферентности была равна 9 в первой группе, 11 – во второй, 13 – в

третьей. При этом сумма гиперидентичности составила 8, 6, 6 соответственно. Данный факт подтверждает наличие межкультурной компетентности у респондентов. При этом в группе в возрасте от 17 до 22 лет показатели гиперидентичности выше, хотя и находятся в пределах нормы. Самый низкий уровень выраженности нормальной этнической идентичности среди респондентов составил 10. Самый высокий показатель в группах – 20, что свидетельствует о неоднородности выборки.

Исследовательский вопрос 2. Определить уровень выраженности когнитивного и аффективного компонентов. Различаются ли выборки по уровню выраженности когнитивных и аффективных компонентов? В результате опроса по методике Финни, измеряющей выраженность этнической идентичности, были получены данные по двум шкалам выраженности когнитивного и аффективного компонентов. Средний показатель аффективного компонента у респондентов составляет $3,06 \pm 0,667$. Когнитивный компонент соответствует $2,68 \pm 0,726$. Среднее значение общего показателя этнической идентичности соответствует $2,86 \pm 0,682$. Максимальное значение составляет 4.

В группе от 17 до 22 лет было получено 2,6 балла по шкале «когнитивный компонент», при минимальном балле 1 балл, максимальном балле 4 балла. Шкала «аффективный компонент» составила 3,3 балла. В группе от 23 до 28 лет баллы распределились следующим образом: когнитивный компонент – 3,4 балла, аффективный – 3,5. В группе от 29 до 35 лет – 3,1 и 3,7 соответственно. Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что молодые люди обладают знаниями и представлениями об особенностях собственной группы на высоком уровне.

Высказывания отмечались группами в той или иной степени. Так, 61% молодежи в возрасте от 17 до 22 лет, 78% молодежи от 23 до 28 лет, 83% опрошенных от 29 до 35 лет следуют традициям своей этнической группы. Они пытаются узнать о своей этнической группе – 39%, 62% и 64% соответственно. Такие результаты связаны с тем, что молодежь от 17 до 22 лет больше интересуется социальной идентичностью, выбором профессии, обществом в целом. В то время как молодые люди от 23 лет

уделяют больше внимания своей этнической группе, стараются следовать традициям.

Исследовательский вопрос 3. Каков уровень развития этнического самосознания у молодежи?

Была использована методика диагностики уровня развития этнического самосознания В.Ю. Хотинец, которая направлена на выявление уровня этнического самосознания.

Респондентам предлагалось определить степень различия или сходства своего этноса от других по признакам. В качестве признаков выступили: происхождение, территория, национальный язык, религия, одежда, пища, устное народное творчество, литература, антропологические признаки, характер, нравственные свойства, способности. Так, на вопрос в какой степени ваш этнос отличается от других, в первой группе высокие баллы были получены по признакам язык, литература, антропологические особенности. Считаем, что такой выбор продиктован обучением в университете, общением с ровесниками разных культур и национальностей. В результате обработки опросника получили 35,9 баллов, что находится в верхней границе нормы среднего уровня (35-50 баллов). На основе данного исследования, пришли к выводу, что студенты не сильно обращают внимание на различие этносов, обладают межкультурной компетенцией для осуществления межкультурного диалога и достижения позитивного результата общения.

Во второй группе наивысшие балы отличия своего этноса от других получили такие признаки, как язык, национальная одежда и пища, характер и нравственные свойства. Данные результаты связываем с тем, что в возрасте создания семьи респонденты придают большее значение этнопсихологическим особенностям. Результат по данной шкале показал 40,6 баллов.

В третьей группе респонденты считают, что их этнос отличается по религии, происхождению, национальным традициям, территории. Общий бал по этнодифференцирующей шкале составил 43,2, что является средним уровнем. Представители «возраста осознанности и сформированности» имеют четкое представление о своей этничности и

различают по всем признакам выше, чем другие группы респондентов.

Этноинтегрирующая шкала показывает насколько выражены этнопсихологические способности у респондентов, а также какие признаки сближают респондентов с их этносом. По данной шкале были получены высокие баллы со средним показателем 37 баллов у всех трех возрастных групп, что соответствует высокому уровню (первая группа – 36,7; вторая группа – 36,9; третья – 37,3). Респонденты отмечают схожесть себя и своего этноса по следующим признакам: национальный характер, темперамент, настроения, национальные интересы, развитие национальной культуры.

На вопрос насколько вы считаете себя представителем своего этноса, группы респондентов дали высокие показатели с небольшим различием. В группе от 17 до 22 лет данный показатель составил 85%. Связываем это с важностью для респондентов не только осознания этнической идентичности, но и наличия других общечеловеческих качеств и особенностей. Однако студенты, обучающиеся на своем родном языке показали 92%, что говорит о важности такого фактора осознания этнической идентичности, как язык.

В группах от 23 до 28 лет и от 29 до 35 лет, респонденты осознают себя представителем своего этноса на 93% и 95% соответственно. В старшем возрасте у респондентов более четко сформированы знания о своем этносе, придают важное значение своей национальности и этносу.

Результаты исследования подтверждают теорию Эриксона о том, что с возрастом увеличивается когнитивный компонент, увеличиваются знания о своей этнической группе. Молодежь после 29 лет достигает осознания этнической идентичности, в отличие от молодых людей, которые имеют более высокую эмоциональную оценку и понимание этнической идентичности [Erikson 1968]. Этнодифференцирующая шкала у сельских жителей выше, чем у городских. В сельских местностях воспитывают в духе традиций и обычаев своего народа. Тогда как городские жители показали низкие результаты на вопрос: «Насколько этнопсихологические особенности вашего этноса выражены у Вас?»

Исследовательский вопрос 4. Какие факторы в структуре этнической идентичности молодежи?

Для оценки этнической идентичности использовалась многогрупповая мера этнической идентичности (MEIM) [Phinney 1992]. Инструмент был разработан для измерения этнической идентичности как общего явления, которое можно сравнивать и противопоставлять различным группам людей. Первоначальный MEIM, использованный Финни, содержал четыре категории ответов и варьировался от 1 = полностью согласен до 4 = полностью не согласен. Категории ответов в настоящем исследовании не были изменены.

Для проведения факторного анализа был выбран метод главных компонент при вращении Варимакс с нормализацией Кайзера. Были выделены три фактора. Трехфакторная модель может объяснить 66,2% дисперсии. При этом первый множитель имеет собственное значение 4,299 и объясняет 35,8% дисперсии; второй множитель имеет значение 2,138 и определяет 17,8% дисперсии; третий множитель составляет 1,509 – 12,6% дисперсии. Из таблицы убрали значения коэффициентов корреляции меньше 0,5.

Частотный анализ фактора 1 выявил, что эмоциональная связь со своей этнической группой у респондентов на высоком уровне. Не выявлено ответа «абсолютно не согласен» ни на одно суждение данного фактора. 94,1% респондентов согласны с суждением о том, что они четко чувствуют связь со своей этнической группой. 91,4% опрошенных гордятся своей этнической группой. 75,3% респондентов соблюдают традиции своей этнической группы, при этом остальные ответили «скорее не согласны, чем согласны». Только 16,1% опрошенных скорее не согласны с тем, что чувствуют сильную привязанность к своей этнической группе. 100% респондентов хорошо относятся к своему этническому происхождению, при этом 85,4% – «абсолютно согласны», 14,6% – «скорее согласны, чем не согласны».

Частотный анализ фактора 2 показал, что были даны ответы от 1 до 4, то есть от «абсолютно согласен» до «абсолютно несогласен». 24,4% респондентов «не согласны» с суждением «Я провел много времени, стараясь узнать

как можно больше о своей этнической группе, о ее истории, традициях, обычаях». При этом 29,5% – «совершенно согласны». Половина опрошенных (54,7%) отрицают, что «активны в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы», однако 18,8% – абсолютно согласны с данным суждением. Можно сделать вывод о достаточно высоком уровне межкультурной компетенции молодежи. Влияние этнической принадлежности на жизнь волнует 27,7% респондентов, при этом 45% опрошенных не думают об этом. Для того, чтобы узнать о своей этнической группе 50,6% респондентов говорили о ней со многими людьми, 49,4% – дали отрицательный ответ.

Частотный анализ фактора 3 показал, что понимание и знание о своей этнической груп-

пе у молодежи достаточно хорошо сформированы. Однако, 7,7% молодежи не согласны с суждением «Я очень хорошо знаю свое этническое происхождение и понимаю, что оно значит для меня». При этом 70,5% – абсолютно согласны. 5,7% представителей молодежи не рады, что принадлежат к своей этнической группе, но 67,6% – совершенно рады. 44,6% опрошенных не понимают, что значит для них их этническая принадлежность. У молодежи недостаточно сформировано понимание роли этнической принадлежности в их жизни.

Знания об этнической группе дали ниже результаты, чем эмоциональная связь со своей этнической группой. Аффективный компонент в структуре этнической идентичности молодежи преобладает над когнитивным.

Библиография

- Castillo et al. 2020:** K. Castillo, J.D. Reynolds, M. Lee, J.L. Elliott, Black-Asian American identity: An exploratory study on how internalized oppression impacts identity development. *Asian American Journal of Psychology* 11 (4), 2020, 233-245.
- Elshad 2020:** J.S. Elshad, Characteristics of Ethnic Identity among Students. *Journal of Educational Psychology-Propositos y Representaciones* 8(2), 2020, 19.
- Erikson 1968:** E. Erikson, *Identity: Youth and crisis*. Norton. (New York 1968).
- Evens et al. 2010:** N. Evens, D. Forney, F. Guido, L. Patton, K. Renn, *Student development in college* (2nd ed.). CA: Jossey-Bass Publishers. (San Francisco 2010).
- Feitosa et al. 2017:** J. Feitosa, C.N. Lacerenza, D.L. Joseph, E. Salas, Ethnic identity: Factor structure and measurement invariance across ethnic groups. *Psychological Assessment* 29(9), 2017, 1129-1141.
- Harris Mylroie 2016:** C.A. Harris, R.M. Mylroie, *Ethnic identity and the adolescent's academic performance. Ideas and Research You Can Use: VISTAS-Sponsored by the American Counseling Association*. (New York 2016).
- Hasanov 2023:** E.L. Hasanov, Innovative study of historical heritage of Ganja city based on cultural-literary materials. *Manuscript and Book Heritage of Ukraine* (31), 2023, 271-286.
- Hasanov 2024:** E.L. Hasanov, Significance of the written sources in study of medieval heritage of Ganja. *Manuscript and Book Heritage of Ukraine* (32), 2024, 116-134.
- Hasanov 2025:** E.L. Hasanov, Importance of the written sources in research of historical-cultural heritage of Ganja. *Annales d'Universite Valahia Targoviste. Section d'Archeologie et d'Histoire* 27 (XXVII), 2025, 124-136.
- Herrington et al. 2016:** H.M. Herrington, T.B. Smith, E. Feinauer, D. Griner, Reliability generalization of the Multigroup Ethnic Identity Measure-Revised (MEIM-R). *Journal of counseling psychology* 63(5), 2016, 586.
- Huguley et al. 2019:** J.P. Huguley, M.-T. Wang, A.C. Vasquez, J. Guo, Parental ethnic-racial socialization practices and the construction of children of color's ethnic-racial identity: A research synthesis and meta-analysis. *Psychological Bulletin* 145(5), 2019, 437-458.
- Iruka et al. 2012:** I.U. Iruka, S.M. Curenton, J. Sims, K. Harris, N. Ibekwe-Okafor, Ethnic-racial identity formation in the early years. (Durham 2021), https://equity-coalition.fpg.unc.edu/wp-content/uploads/Iruka-et-al_Ethnic-Racial-Identity-Collaborative-Research-Summary-2021.pdf.
- Jagers et al. 2018:** R.J. Jagers, D. Rivas-Drake, T. Borowski, *Equity & Social and Emotional Learning: A Cultural Analysis. (Measuring SEL: Using Data to Inspire Practice 2018)*, <https://casel.org/wp-content/uploads/2020/04/equity-and-SEL-.pdf>.

- Kudaibergenova 2016:** D.T. Kudaibergenova, The use and abuse of postcolonial discourses in post-independent Kazakhstan. *Europe-Asia Studies* 68(5), 2016, 917-935.
- Lawrence 2020:** K.C. Lawrence, Traumatizing factors influencing interpersonal relationships of university students. *Cogent Psychology* 7(1), 2020, 183-185.
- McMahon, Watts 2002:** S.D. McMahon, R.J. Watts, Ethnic identity in urban African American youth: Exploring links with self-worth, aggression, and other psychosocial variables. *Journal of Community Psychology* 30(4), 2002, 411-431.
- Meeus 2017:** W. Meeus, Adolescent ethnic identity in social context: A commentary. *Child Development* 88(3), 2017, 761-766.
- Neblett et al. 2012:** Jr.E.W. Neblett, D. Rivas-Drake, A.J. Umaña-Taylor, The promise of racial and ethnic protective factors in promoting ethnic minority youth development. *Child development perspectives* 6(3), 2012, 295-303.
- Patton et al. 2016:** L.D. Patton, K.A. Renn, F.M. Guido, S.J. Quaye, Student development in college: Theory, research, and practice. John Wiley & Sons. (New York 2016).
- Phinney 1990:** J.S. Phinney, Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin* 108(3), 1990, 499-514.
- Phinney 1992:** J.S. Phinney, The multigroup ethnic identity measure: A new scale for use with diverse groups. *Journal of Adolescent Research* 7(2), 1992, 156-176.
- Phinney 1996:** J.S. Phinney, When we talk about American ethnic groups, what do we mean? *American Psychologist* 51(1), 1996, 918-927.
- Rivas-Drake et al. 2012:** D. Rivas-Drake, E.K. Seaton, C. Markstrom, S. Quintana, M. Syed, R.M. Lee, T. Yip, Ethnic and racial identity in adolescence: Implications for psychosocial, academic, and health outcomes. *Child Development* 85(1), 2012, 40-57.
- Stewart 2008:** M.M. Stewart, P. Garcia-Prieto, A relational demography model of workgroup identification: Testing the effects of race, race dissimilarity, racial identification, and communication behavior. *Journal of Organizational Behavior* 29(5), 2008, 657-680.
- Tabeikyna et al. 2021:** E.K. Tabeikyna, G.T. Kamalova, E.L. Hasanov, K.V. Dzhumagaliyeva, N.K. Demeuova, The place of intelligentsia in socio-economic development of society: the creative perspective. *Creativity Studies* (14), 2021, 235-250.
- Toossi 2002:** M. Toossi, A century of change: The U.S. labor force, 1950-2050. *Monthly Labor Review* 125(5), 2002, 15-28.

Эльнур Ляtif оглу Гасанов, Диссертант, научный сотрудник, Гянджинское Отделение Национальной Академии Наук Азербайджана (Гянджа, Азербайджан), AZ 2000, Азербайджан, Гянджа, прос. Г.Алиева, 419, e-mail: lnurh273@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6358-593X.